Встреча с репортером «Лос Анджелес Таймс» Питером Батлером после работы состоялась в том же ресторане, что и в полдень.

Несмотря на то, что за последний год или около того он изредка встречался с Саймоном, а в начале года был приглашен на большую вечеринку по случаю его дня рождения, при виде Саймона у Питера Батлера возникло ощущение, что он по-прежнему его не понимает.

Его статья о Саймоне в «Лос Анджелес Таймс» в начале прошлого года вызвала некоторые споры своей неумеренной похвалой 18-летнему подростку. Но сейчас даже самые придирчивые могут назвать это чудом, когда осмысливают то, чего Саймон достиг за последний год или около того.

После непринужденного обмена любезностями и заказа ужина Питер Батлер перешел к теме, когда официант ушел, и спросил: «Саймон, что ты думаешь о рейтинге «Форбс»?».

Саймон улыбнулся и честно ответил: «Последние несколько дней я был так занят, что у меня не было времени на сильные чувства».

«Интересно, сколько людей позавидовали бы твоей такой занятости», - поддразнил Питер Батлер и продолжил: «В последнее время было много споров по поводу оценки твоей личной стоимости в списке «Форбс», считаешь ли ты лично, что цифра в 3,1 миллиарда долларов является точной?»

Саймон не хотел вызывать цепочку связанных с этим вопросов, поэтому он просто кивнул и сказал: «Форбс» по-прежнему очень профессионален».

До ужина оставалось еще много времени, и Питер Батлер не спешил обсуждать этот вопрос, и сменил тему: «Кстати говоря, я недавно получил данные. Очевидно, под влиянием твоей серии успехов в Голливуде, количество студентов, подающих заявления в школы кино и телевидения в Северной Америке, более чем утроилось в этом году по сравнению с прошлым, не хочешь дать несколько советов этим молодым людям?»

«Вообще-то я тоже молодой человек», - засмеялся Саймон, - «И я не люблю давать людям советы, потому что всегда считал, что в этом мало смысла».

Питер Батлер сказал: «Похоже, ты не сильно изменился по сравнению с тем, что было год назад: в душе ты по-прежнему пессимист с отстраненным взглядом на мир».

Саймон ответил уклончиво: «Возможно».

Питер Батлер попробовал: «Ты не возражаешь, если я помещу это суждение в статью?».

Саймон был равнодушен: «Это твоя свобода».

«Похоже, тебя не слишком заботит мнение прессы», - сказал Питер Батлер и добавил: «Итак, поговорим о фильмах, Саймон. За два года, прошедшие между оригинальным фильмом «Беги Лола, беги» и недавним «Основным инстинктом», ты участвовал в создании шести фильмов, и все они показали потрясающие результаты в прокате, чего не случалось за всю историю Голливуда. Можешь ли ты раскрыть, что было ключом к успеху этих фильмов?».

Саймон задумался на мгновение и сказал: «Возможно, дело в том, что все эти фильмы были рассчитаны на зрителей».

Питер Батлер заявил: «Как мы все знаем, вкус киноаудитории всегда является одной из самых трудноугадываемых вещей, иначе индустрия не была бы такой рискованной. Как ты можешь судить о том, что фильмы, которые ты создаешь, и фильмы, которые ты отбираешь, отвечают потребностям аудитории?»

«Это должно быть классифицировано как личный талант», - сказал Саймон и покачал головой, улыбка дернулась в уголках его рта, - «И, Питер, если бы действительно существовал какой-то способ оценки, думаешь, я бы тебе сказал?».

Питер Батлер также понял, что только что задал несколько глупый вопрос.

За два года все шесть фильмов хорошо продавались в прокате. Если Саймон действительно обладал каким-то ноу-хау, как он мог просто сказать ему об этом, когда любая студия в Голливуде была бы не против заплатить любую цену, чтобы получить это.

Однако.

Тщательно обдумав только что сказанное, Питер Батлер вдруг что-то понял, посмотрел на Саймона немигающими глазами и сказал: «Саймон, так у тебя действительно есть какой-то талант, который может обеспечить фильму успех?».

«Питер, фильм проходит через множество переменных частей от сценария до готового фильма. Даже после того, как фильм закончен, процесс его распространения может непредсказуемо повлиять на его рыночные показатели, поэтому я просто стараюсь сделать все возможное для фильма от начала и до конца».

Питер Батлер ответил: «Но, Саймон, в Голливуде не так много людей, которые были бы небрежны с десятками миллионов долларов инвестиций, все стараются сделать лучшее, что они могут со своими проектами».

Официант принес две закуски как раз вовремя, и Саймон, подождав мгновение, указал на салат из морепродуктов на своей тарелке и сказал: «Вообще-то Голливуд очень похож на ресторанный бизнес. Шеф-повар с одной звездой Мишлен вряд ли сможет добиться большего, чем шеф-повар с тремя звездами, даже если будет очень стараться».

Роскошные блюда подавались одно за другим, и разговор между двумя мужчинами продолжался.

Споры вокруг «Криминального чтива» и «Основного инстинкта», ход производства «Бэтмена: Начало», планы на будущее для «Дейенерис», инвестиции Вестероса в технологические акции и т.д. Хотя Саймон не раскрывал все, Питер Батлер все равно получил достаточно материала, чтобы написать эксклюзивную статью, в отличие от многих СМИ, которые вообще не смогли получить к нему доступ.

Когда они закончили ужин, было уже девять вечера.

Сидя в машине и глядя на огни города вдоль прибрежного шоссе, проносящиеся мимо, Саймон все еще думал о разговоре, который состоялся у него с Питером Батлером сегодня вечером.

Всего за два с лишним года из ничего он превратился в мультимиллиардера. Даже при всей уверенности в своем будущем Саймон не мог предположить, что ему удастся сделать это за такой короткий промежуток времени. Отвечая на вопрос Питера Батлера за ужином о том, что он чувствует, Саймон действительно говорил от сердца, потому что взлет был настолько

стремительным и внезапным, что он не успел ничего почувствовать, прежде чем оказался на вершине пирамиды.

Возможно.

Пришло время остановиться и подумать об этом.

Саймон всегда прекрасно понимал, что две основные компании под его именем, «Вестерос» и «Дейенерис», невольно накопили множество проблем, расширяясь так быстро.

Наиболее очевидным моментом было то, что он, третий по богатству человек в Штатах, не имел личных связей и значительного социального влияния. Все, что у него есть, - это смутная личная слава и ошеломляюще огромное состояние, точно ребенок, стоящий в центре города и сжимающий в руках золотой самородок.

Соединенные Штаты - очень сложная и развитая капиталистическая страна, это правда, но это не значит, что иметь капитал - значит иметь все. В конце концов, это мир, управляемый людьми. Люди устанавливают правила, люди манипулируют правилами и люди нарушают правила.

Если он и дальше будет бегать с завязанными глазами, однажды он обнаружит, что бизнес-ландшафт, который он построил за очень короткое время, может оказаться таким же хрупким, как дома двух ленивых маленьких поросят из сказки «Три поросенка».

«Ленд Ровер» остановился во дворе особняка, и Саймон вынырнул из своих мыслей.

Гостиная виллы была освещена, но Джанет не было видно. Саймон небрежно развязал галстук и прошел в комнату отдыха, выходящую из гостиной, где обнаружил Джанет и Софию Фесси, расположившихся на диване и вместе смотрящих телевизор. Обе женщины наслаждались бокалом вина каждая.

Увидев Саймона, Джанет отставила бокал, встала и подошла, чтобы обнять его, сказав: «София привезла нам отличное красное вино из Франции, не хочешь попробовать?»

«Конечно».

Саймон кивнул, подошел и пожал руку Софии Фесси, обменялся несколькими любезностями и сел на единственный диван рядом с ними.

София Фесси снова села и наблюдала, как Джанет принесла Саймону бокал красного вина, а затем свернулась калачиком в объятиях мужчины и взяла на себя инициативу найти тему для разговора: «Это Бордо Сен-Жюльен 1982 года урожая. Выдающийся урожай, который, вероятно, будет трудно встретить снова, красное вино этого года определенно станет коллекционной классикой».

«Вино 11-ти старейших виноградников Сен-Жюльен. 2я и 4я бутылки относятся к 1982г»

Джанет подождала, пока София закончит, и сказала: «Я говорила с Софией днем о покупке винодельни, Саймон, что ты думаешь?».

Саймон сделал глоток из своего бокала и улыбнулся: «Я не очень в этом разбираюсь, как скажешь».

«Тогда я попрошу Софию начать поиски», - сказала Джанет, помогая Саймону снять галстук и отложить его в сторону, добавив: «На этот раз София привезла в общей сложности шестнадцать объектов недвижимости, Лондон, Париж, Рим, Венеция… В любом случае, все крупные европейские города учтены. Я посмотрела на них, и все они очень красивые дома».

Пока Джанет говорила это, София Фесси заметила ищущий взгляд Саймона и взяла на себя ответственность принести кипу информации с журнального столика и передать ее Саймону. Саймон чуть сдвинул мягкое тело Джанет и положил бумаги на колени женщины, чтобы неспешно просмотреть их.

http://tl.rulate.ru/book/48349/1611934